— Дело не… в том, верим мы или нет, а в том, что ты… главный подозреваемый, — пробормотал Кейд, стоявший рядом с Ли Сяомань.

Пан Бо тут же сказал в ответ:

— Что ты имеешь в виду, белобрысый дьявол? Почему ты думаешь, что это Е Фань его убил?

— Я просто говорю об объективных фактах, а не утверждаю. То, что сказал Лю Юньчжи… не лишено смысла. У Е Фаня был конфликт с покойным, то есть мотив для убийства есть. Кроме того, они находились рядом…

Хотя он и говорил с запинкой, но все поняли, что он имел в виду. Как и многие упрямые жители Запада, они используют факты для обсуждения вопросов.

— Ты… дьявольское отродье[1], лучше не говори ничего, раз у тебя нет доказательств!

[1] Пан Бо использует фразу «□□», что в переводе означает «дьявольское отродье» или «потомок призраков». В историческом контексте, этот термин мог использоваться для обозначения иностранцев, часто ассоциируемых с враждебностью, например, во времена Второй мировой войны.

— Да почему я «дьявольское отродье»? Ты уже несколько раз меня так назвал, что… это значит?

— Мне даже лень тебе объяснять, — Пан Бо проигнорировал его и посмотрел на Ли Сяомань. — А ты почему молчишь? Ты никто другой должна знать брата Е.

Девушка при слабом свете телефона была подобна красивому цветку лотоса, распустившемуся в темноте. Она выглядела собранной, хоть и немного бледной:

— В глубине души я не верю, что Е Фань — убийца, но факты даже меня заставляют…

— Ли Сяомань! — Пан Бо был очень зол, прервав ее слова. — Ты оказалась такой бессердечной. Никогда бы не подумал, что ты можешь сказать подобное. Уж кто-кто, но не ты. Даже я не так хорошо знаю Е Фаня, как ты. Пусть вы и расстались, но разве он когда-то обращался с тобой плохо?

— Мои слова не имеют никакого скрытого умысла, я просто опираюсь на факты, — Ли Сяомань оставалась спокойной, но слегка нахмурилась. — А сказала я так потому, что если среди нас есть убийца, то его уже ничто не остановит. Мы все в опасности. Я стараюсь быть объективной. Факты указывают на Е Фаня, хотя остальных это никак не оправдывает.

Пан Бо усмехнулся:

— Раз брат Е самый подозрительный и ты ему не веришь, то зачем так много говоришь?

Пан Бо отвернулся от нее и сказал в темноту:

— Как же я сильно в тебе ошибался. Уже тогда никто не мог переубедить тебя, даже близкие подруги, но теперь я нашел ответ, почему ты так поступила. Ты никогда не была нерешительной, на самом деле ты просто бесчувственная.

В этот момент раздался робкий голос худощавой девушки:

— Я… я верю Е Фаню. Он… не убийца.

Именно она в студенческие годы выглядела чистой и счастливой, но судьба сыграла с ней злую шутку, поэтому теперь она выглядела очень зажатой и мрачной.

По этой причине на вечеринке Е Фань и отнесся к ней с сочувствием.

Пан Бо также сожалел, что жизнь у нее не задалась. Очевидно, что в университете она не была такой, напротив, часто шутила и принимала участие в разных мероприятиях. Она была одной из немногих девушек, с которыми он и Е Фань хорошо общались.

— Спасибо, Лю И[2]! — Е Фань кивнул ей.

[2] Имя Лю И (□□□) можно перевести как «Ива, на которую можно положиться» или «Ива, предоставляющая поддержку».

— Не за что. Я знаю, что ты не стал бы кого-то убивать… — Голос девушки был тихим, вызывающим у других чувство жалости.

— А кто, если не он? — в ярости воскликнул Ли Чанцин. — Кроме Е Фаня, у кого еще есть мотив для убийства?

Девушка, стоявшая рядом с Лю Юньчжи, тоже высказалась:

— Е Фань, почему ты такой жестокий? Вы ведь учились друг с другом четыре года!

— Повторю еще раз: я никого не убивал, — спокойно сказал он. — Вы можете сомневаться во мне, но не поливайте грязью, не имея прямых доказательств.

У Пан Бо был самый вспыльчивый характер среди присутствующих, он не мог больше слушать обвинения:

— Говорите только правду, нечего клеветать на брата Е. Я совсем не понимаю. На выпускном все видели, как ты и Лю Юньчжи отдалились друг от друга, он тогда бросил тебя на глазах у всех самым презрительным способом. Так почему же ты теперь поддакиваешь ему как собачка?

— Ты… ты только и можешь, что грубить остальным! — Лицо девушки покраснело от гнева.

— Грубить? Кому? Тупой курице? — фыркнул Пан Бо, которого еще в студенческие годы все прозвали главным задирой. — Я разговариваю с людьми так, как они разговаривают с остальными, так что винить ты можешь лишь себя!

— Да ты…

Лю Юньчжи махнул рукой:

— Хватит, Пан Бо. Как ты можешь после такого называться мужчиной?

Он продолжал держать перед собой ваджру, напоминая остальным, что обладает пугающей божественной силой, так что с ним лучше не связываться.

Пан Бо это видел и заставил себя успокоиться:

— Поскольку убийца не Е Фань, а доказательств у вас нет, то давайте выскажется каждый, для общей ясности.

Взгляд Е Фань пробежался по телу Ли Сяомань, затем он посмотрел на остальных. В это время трое ребят сказали одновременно:

— Мы считаем, что Е Фань никого не убивал.

Включая них, были также Лю И, Чжан Цзылин и Пан Бо. Шестеро на стороне Е Фаня, а если считать его, то семь. Так как выживших осталось шестнадцать, то это почти половина.

— Я также думаю, что это не Е Фань. Мы все знаем его. Он не такой безжалостный человек, наоборот, он один из тех, кто всегда заботится о других, — сказала Линь Цзя.

Ли Чанцин был недоволен тем, что теперь на стороне Е Фаня восемь человек:

— У кого еще, кроме него, могла возникнуть мысль убить кого-то?

Пан Бо сразу же ему ответил:

— Кто бы говорил, Ли Чанцин. А не ты ли ранее спровоцировал его, чтобы он попытался украсть сокровище у брата Е и толкнуть его за алтарь?

— Что было, то прошло. Я больше не собираюсь с тобой разговаривать… — Ли Чанцин сердито отвернулся. Его лицо до сих пор было в синяках после побоев.

— Я также верю в Е Фаня, — решившись вдруг сказал Ван Цзывэнь.

Чжоу И вел себя как наблюдатель, но в этот момент ему тоже пришлось сделать выбор. Взглянув на сияющий артефакт в руках Лю Юньчжи, а затем на спокойного Е Фаня, он сказал:

— Нам не следует так поспешно делать выводы о том, кто убийца. Я верю, что брат Е не стал бы убивать своих товарищей.

В итоге подавляющее большинство людей оказалось на стороне Е Фаня. Он понимал, что некоторые искренне хотели его поддержать, а остальные просто оказались наблюдательнее. Видимо, на это отчасти повлияло то, что он совсем не боялся, смотря на Лю Юньчжи с ваджрой в руке.

— А кто тогда, если не он? Хотите сказать, это кто-то другой? — Лю Юньчжи перевел взгляд на Пан Бо.

— Заткнись уже и опусти свою погремушку, не тычь ею в других, — Пан Бо не пугали артефакты. — Я могу с легкостью избить тебя и никакое сокровище мне не помешает!

Слова парня взбесили Юньчжи. Он крепко сжал ваджру и сделал три шага вперед!

Е Фань схватил плечо Пан Бо, а затем обратился ко всем:

— Я знаю, кто убийца.

http://tl.rulate.ru/book/96255/3327250